

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Иван Федорович Горбунов

Визит

Серия «Сцены из городской жизни»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2545275

Горбунов И.Ф. Сочинения: М.; 2011

Аннотация

«Деревенский воздух на меня очень подействовал. А когда мы были с княгиней за границей, так я так была больна, что все лучшие доктора отказались: она, говорят, не может вынести этой боли, потому что нежного воспитания...»

Содержание

ЯВЛЕНИЕ I	5
ЯВЛЕНИЕ II	10

Иван Федорович Горбунов

Визит

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Никита Николаев, управляющий, из крепостных.

Прасковья Петровна, жена его.

Алексей Алексеев, лакей, кум Никиты, 45 лет, росту 2 арш. 9 верш., рябой, постоянно навеселе.

Елена Дмитриевна, жена его, из горничных; бывала за границей; имеет претензию на щегольство; говорит в нос.

Иван Петров Клыгин, молодой человек, барский камердинер, жил в Петербурге.

Действие происходит в Москве.

Небольшая комната; на стенах висит несколько литографированных картин; на столе стоит самовар, закуска и водка.

ЯВЛЕНИЕ I

НИКИТА читает «Ключ к тайнствам природы» Эккартсгаузена.

ПРАСКОВЬЯ ПЕТРОВНА хлопочет около стола.

Никита (*оставляя книгу*).

Вот все прочитал, а в голову забрать ничего не могу, потому науки не знаю... не обучён.

Прасковья.

Эк вы когда хватились насчет науки. В науку-то с малых лет отдают... Барчат тогда в офицеры-то обучать по десятому году свезли.

Никита.

Если бы и меня сызмалетства обучали, и я бы до всего дошел.

Прасковья.

Вы господам служили, а господину зачем ваша наука?.. Науки вашей ему не нужно.

Никита (*строго*).

Много ты смыслишь! Человек, который ежели обучён, он

все может. Баба ты... молчать должна, коли с тобой говорят.
На сердце только наводишь.

Прасковья.

Чем же я вас на сердце навожу?

Никита.

Тем же?

Прасковья.

Я вам ничего такого обидного не сказала. Известно, хошь бы по вашей, по лакейской части, ученья этого вам совсем не нужно. Опять же покойница барыня, царство ей небесное, терпеть не могла кто книжки читает.

Никита.

Ну, и молчи, потому понимать ты ничего не можешь...

Прасковья.

Вы только все понимаете!

Никита.

Я все понимаю!

Прасковья.

А намедни дьячку ответа не могли сделать.

Никита.

Пошла вон!

Прасковья (*робко*).

Завсегда только себя расстроиваете.

Никита.

Не говори со мной!

Прасковья.

Мне Бог с вами!.. Вон садовник читал, читал книги-то, да без вести и пропал.

Никита.

От книг, что ли, он пропал-то?

Прасковья.

Известно!

Никита (*смеется*).

Ах ты, дурацкий разум! Твое дело бабье – ты и понимай это. Зачем ты на свет создана, знаешь ли?

Прасковья.

Зачем?

Никита.

Покоряться. Ну, ты и покоряйся!

Прасковья.

Я и так во всем вам покоряюсь... иной раз от простоты что скажешь...

Никита.

А ты лучше молчи. Вот Алексей с женой приедет, говори с ней что хочешь.

Прасковья.

Где уж мне с ней разговор иметь; люди мы простые.

Никита.

А она-то что?

Прасковья.

Известно, уж она на дворянскую ногу все...

Никита.

Не велика птица... тоже барыня – чьих господ... Только форсу-то задает, а все одно – ничего... не страшно.

Прасковья.

Все-таки.

Никита (*смотрит в окно*).

Вон и они подъехали!.. (*Идут навстречу*).

ЯВЛЕНИЕ II

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВ, ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА и КЛЫГИН.

Алексей (*в дверях*).

Куманечек, побывай у меня!
Животочек, побывай у меня!

Елена Дмитриевна (*тихо*).
Вечно с пошлостями!

Алексей.
Куму! (*целуется*). Прасковья Петровна, ручку... (*целует руку*).

Елена Дмитриевна.
Мое почтение, Прасковья Петровна (*протягивает руку*).

Алексей (*к Клыгину*)
Иван Петров, поди сюда! (*Клыгин подходит*). А это, кум мой любезный, нашего петербургского барина камардин... Вот он... вишь ты...

Никита.

Вы с барином изволили приехать?

Клыгин.

Нет-с, я его оставил; промежду нас неудовольствие вышли. Он мне не потрафил, а я ему не уважил...

Алексей.

Его, братец ты мой, – как бы тебе сказать не солгать, – барин прогнал.

Елена Дмитриевна.

Ну, что ты врешь-то!

Алексей.

Прогнал!.. Потому, он молодой человек, а насчет услуги не может.

Клыгин.

Как же вы говорите, не разузнавши дела?

Алексей.

Алексей Алексеев не знает?!

Клыгин.

Довольно это для меня странно...

Алексей.

Ну, теперь мы выпьем (*подходит и пьет*).

Никита (*к Елене Дмитриевне*).

Вы что-то похудели, сударыня.

Елена Дмитриевна.

Я все хвораю, все грудь болит. Такая уж слабая комплекция.

Прасковья Петровна.

А вы бы на ночь грудного чайку попили... говорят, помогает... А то взять...

Алексей.

Ничего не надо. К доктору, к Филиппу Ионычу.

Елена Дмитриевна.

Твой Филипп Ионыч только ведь мужиков может лечить.

Алексей (*закусывая*).

Он от сорока восьми недугов знает лечить. Я, говорит, только череп поднимать не могу, а то все... по науке. (*Садится к столу*).

Елена Дмитриевна.

Еще меня теперь деревенский воздух поправил. (*К Клыгину*). Вы, вероятно, Иван Петрович, забыли мои папиросы взять? Знаете, что я без них жить не могу.

Клыгин.

Как же я мог забыть, когда было на то ваше приказание. Зачем вы так несообразно говорите? (*Подает папиросы*).

Елена Дмитриевна.

Дайте мне огня.

Клыгин (*с улыбкой*).

Какого-с?

Елена Дмитриевна.

Пожалуста без комплиментов. (*Закуривает папиросу*). Деревенский воздух на меня очень подействовал. А когда мы были с княгиней за границей, так я так была больна, что все лучшие доктора отказались: она, говорят, не может вынести этой боли, потому что нежного воспитания...

Прасковья (*подавая чай*).

Позвольте вас просить.

Алексей.

А меня, кумушка, чаем ты не подчуй, мы с кумом... Куманек, ну-ка! (*Наливает водки*). Иван Петров, приложись и ты.

Елена Дмитриевна.

Не будет ли, Алексей Алексеич?

Алексей.

Я тебе скажу, когда будет.

Елена Дмитриевна (*с иронией*).

Ужасно глупо!

Алексей.

И я так полагаю. (*Пьют все*). Скажи мне, куманек мой любезный, читал ты ведомости? Правда ли описывают, что где-то, братец ты мой, город провалился?

Никита.

Есть этому описание... в книжке я читал... давно уж это...

Алексей.

Недавно! Господа за столом нонче говорили.

Никита.

Нет, про это не писано.

Алексей.

А про что же?

Никита.

Прописано, что короли там ихние...

Алексей.

А много там королей?

Никита.

На каждую землю по королю. А в Туречине султан... он все одно – король, а султаном прозывается... И вера у них турецкая.

Алексей.

И языки у них у всех разные?

Елена Дмитриевна.

Насмотрелась на них за границей...

Прасковья.

Я думаю, Елена Дмитриевна, за границей за этой все иначе, как у нас?

Елена Дмитриевна (*с презрением*).

Какое же сравнение, Прасковья Петровна! Там вы выезжаете туда, сюда, и все это так деликатно. А здесь что? Здесь всякий считает себя тебе равным, норовит на твой счет сказать что-нибудь этакое... язвительное, а там все решительно из-под политики.

Прасковья.

Хоша я, Елена Дмитриевна, воспитанья большого не получила, а все это очень хорошо понимаю. У нас в доме теперь лакеи никому проходу не дают, все как бы в насмешку, да как бы все в критику...

Елена Дмитриевна.

Конечно, и там есть критиканты, без этого нельзя же...

Прасковья.

Опять же, вот я вам что доложу: охальства у ихнего брата, у лакея, очень много...

Алексей.

Это нам все равно! Я свою часть знаю! Барыня говорит: ты, говорит, Алексей, хмелем занимаешься, а я на тебя не огорчаюсь. Вот оно что! Например, сто персон кушают: тут ума много нужно – где, как, что... а я могу! и насчет сервировки, и насчет услуги – все могу. Нонче, матушка Праско-

вья Петровна, нет настоящих лакеев, нету их! Нонче лакей барину тарелку подает, а сам выше себя понимать хочет... Сделал бы он это при покойнике, при Прокофье Абрамыче... в землю бы его живого покойник зарыл – и стоит! Ежели господин кушает, ты должен, чтобы все в настоящем виде, стрелой летать должен... фить, фить! (Ходит по комнате и делает разные жесты).

Елена Дмитриевна.

Вообразите, Прасковья Петровна! Никак не могу его отучить, – только у него и слов, как господа кушают! Не все ли равно как я, как...

Алексей.

Далеко! Как настоящие господа – нельзя!..

Елена Дмитриевна (*с презрением*).

Да что с тобой, дураком, говорить...

Алексей.

И я полагаю, что молчать лучше...